

Затем Лиам схватил Кевина за правое запястье и показал Акселю его ладонь, где был виден ожог, как неопровержимое доказательство того, что он не послушал его, и Кевин затем сказал, пытаясь успокоить его: «Лиам, все в порядке, что бы с нами ни случилось, мы уже вместе, так что не сердитесь на него, и если вы сможете объяснить нам изменения, через которые прошел Аксель, когда он стал Легендарным Волком, это было бы здорово».

Лиам нерешительно посмотрел на него, а затем увидел предостерегающий взгляд Йена, задержавшийся на руке, которая все еще держала запястье Кевина, поэтому он быстро отдернул руку, как будто обжегся, и извинился перед Кевином за свое поведение.

После этого он посмотрел на Кевина и Акселя и спросил их: «Вы действительно хотите поговорить об этом перед всеми?»

Кевин вернулся, чтобы сесть рядом с Акселем, и показал ему место, которое только что покинул Эштон, которое было рядом с Йеном.

Кевин не понимал, почему Лиам не хотел садиться, но понял лучше, когда увидел, как Йен махнул ему рукой, говоря, что все в порядке.

Затем Лиам вздохнул с облегчением и сразу же сел рядом с ним, выглядя очень довольным.

Что касается Алана, то он остался стоять рядом с Эриком, который заканчивал готовить, и таким образом оба вполне могли участвовать в разговоре.

Затем Аксель спросил Лиам, сбитый с толку: «В чем дело, есть ли что-то, что мы должны скрывать от наших друзей?»

Лиам вздохнул и сказал: «Полагаю, что нет, и, как только что напомнил мне Кевин, вы уже были вместе раньше, так что никаких осложнений не будет».

Йен повторил, нахмурившись: «Осложнения? Вот что я для тебя... Осложнения».

Он встал, но прежде, чем он смог двинуться, чтобы уйти, Лиам силой потянул его к себе на колени, и сказал ему: «Либо оставайся у меня на коленях, либо тихонько сиди в своем кресле и слушай, ты можешь уйти после моего объяснения, но на этот раз выслушай до конца».

Лиам добавил: «Ты уже знаешь, что значишь для меня, так что не будь придурком».

Йен пытался высвободиться из хватки Лиам, но тот не реагировал, а потом он услышал Алана, который сказал ему: «Прекрати свое детское поведение, Йен, и послушай Лиам, этот разговор».

поможет тебе принять правильное решение, ты не всегда можешь убежать от него, тебе придется столкнуться с ним однажды».

В конце концов, Йен перестал сопротивляться, и Лиам отпустил его, и когда он вернулся в свое кресло, Лиам начал свое объяснение: «Я начну с ожога на твоей руке.

У Легендарного Волка может быть только одного партнера, как только он влюбляется, он становится одержимым этим человеком, и других быть не может.

Связь, которую ты с Кевином создал до того, как стал Легендарным Волком, должно быть, усилилась после твоей трансформации».

Аксель озадаченно посмотрел на Кевина. С самого начала он чувствовал особое влечение и связь с ним, и это влечение быстро превратилось в навязчивую идею, так что он не заметил разницы.

Кевин, уловивший этот взгляд, тоже задавался тем же вопросом, Аксель всегда был одержим им, поэтому он спросил Лиам: «Если Аксель уже был на грани превращения в Легендарного Волка, когда мы впервые встретились, может быть, он узнал меня как свою будущую пару и с самого начала относился ко мне так же?»

Лиам кивнул и просто сказал: «Это действительно возможно».

Эрик, который только что закончил складывать все ингредиенты в большую кастрюлю и начал их варить на медленном огне, подошел, чтобы присоединиться к ним с Аланом и спросил: «Итак, что это за ожог?»

Затем Лиам сказал им: «Это знак Союза, Аксель и Кевин теперь женаты, навеки связаны кровным договором».

Он избегал говорить при всех, что для появления этой метки необходимо совершить обмен кровью, пока они занимаются любовью.

Он продолжил: «Этот знак нельзя воспринимать легкомысленно, если один из вас умрет, другой тоже умрет мгновенно. Если вы будете разлучены и один из вас будет ранен или напуган, другой это почувствует и сможет найти пару, где бы вы ни были. Это сила знака Союза.

Некоторые говорят, что между влюбленными также может быть телепатическая связь, которая создается во время союза, но этот случай крайне редок, я думаю, что это было всего один или два раза в истории».

«Ну, теперь с нами будет трижды», — подумал Кевин.

Лиам остановился в своем объяснении и посмотрел на Йена, он задавался вопросом, должен ли он остановиться на этом или продолжить, потому что то, что он собирался сказать, могло действительно заставить его убежать на этот раз.

Он беспомощно вздохнул и решил быть честным: «И есть кое-что, что вы абсолютно точно должны знать. Теперь, когда эта метка появилась, если заниматься любовью во время красной луны, которая длится 3 ночи в 5-м месяце года, Кевин сможет забеременеть и родить ребенка».

Все лишились дара речи, и наконец Йен спросил: «Как это возможно? Я имею в виду, как мужчина может родить ребенка?»

Лиам посмотрел на их удивленные лица и сказал: «Конечно, это не обычная беременность, и тот, кто будет вынашивать ребенка, очень уязвим во время беременности, потому что для питания ребенка расходуется его запас энергии, будь то чакра или сила души.

Через три месяца после оплодотворения из чрева человека, вынашивающего ребенка, выходит энергетический шар, и в зависимости от того, как энергетический шар питался, требуется до трех дней, чтобы он превратился в ребенка, или в волка, и в то, и другое уже случалось.

Чем дольше энергетический шар трансформируется, тем сильнее будет ребенок».

Затем Кевин спросил его: «Значит, вы имеете в виду, что вначале это не ребенок, а шар энергии?»

Лиам кивнул: «Да, энергетический шар будет создан Легендарным Волком во время красной луны, и тот, кто его получит, должен будет подпитывать его своим запасом энергии. Смесь двух энергий превратится в детеныша или волка, когда придет время».

Кевин попытался успокоить свое сердце, которое сейчас бешено колотилось, и сосредоточился на своих воспоминаниях об этом мире.

Год здесь состоял из 10 месяцев по 30 дней, и сейчас они были в 8-м месяце, его сердцебиение сразу успокоилось, Лиам сказал, что можно забеременеть только во время красной луны в 5-м месяце, поэтому сейчас не было никакого риска.

Аксель обнял его за плечи и обеспокоенно спросил: «Ты в порядке, малыш?»

Кевин кивнул и сказал: «Это чертова бомба, которую ты только что бросил нам, Лиам».

Кевину, заметившему, что у Лиамы и Йена не было метки, было любопытно, почему так, в конце концов, Лиам был явно влюблен в Йена, а Йен, похоже, тоже испытывал к нему чувства, иначе он не отреагировал бы так сильно, когда он говорил об осложнениях.

Он решил понаблюдать за ними за ужином и попытаться понять, откуда взялась проблема, может быть, он сможет им помочь.

Затем Аксель спросил Лиам: «То, что ты только что сказал нам, было об отметке, но что насчет остального?»

Лиам, наблюдавший за реакцией Йена, с облегчением увидел, что он не выглядел страдающим от отвращения и не отвергал его из-за этой новости.

Он снова сосредоточился на разговоре и ответил Акселю: «Честно говоря, добавить особо нечего, став Легендарным Волком, ты сделал важный шаг. Теперь у тебя не будет никаких ограничений, ты сказал мне раньше, что чувствуешь, что больше не прогрессируешь, то был тупик.

Но теперь, когда тебе, наконец, удалось пройти этот этап, твой волк будет становиться все сильнее по мере того, как ты сражаешься, твои чувства будут продолжать развиваться, а также известно, что легендарные волки обладают исключительными способностями, ты наверняка скоро разовьете свои собственные».

Кевину было слишком любопытно, чтобы сдерживаться, поэтому он спросил: «Какие исключительные способности?»

Лиам улыбнулся и сказал: «Бывает по-разному, они очень разнообразны, но, чтобы назвать несколько, это может быть чтение мыслей, мгновенная телепортация, ударная волна, телекинез и тому подобное».

Йен схватил Лиам за руку, внезапно забеспокоившись, и спросил его: «Что у тебя?»

Лиам ухмыльнулся, потому что мог легко догадаться, почему Йен задал ему этот вопрос: «К сожалению, это не чтение мыслей, иначе я узнал бы, почему ты отказываешься дать мне шанс».

Йен вздохнул с облегчением, но, увидев, что Лиам выглядит очень подавленным, сказал ему: «Это не из-за тебя, и ты это знаешь, мы уже говорили об этом».

Лиам покачал головой и сказал: «Мы никогда не говорили об этом, ты продолжаешь говорить, что проблема не во мне, а в тебе, но ты отказываешься сказать мне, почему».

Кевин решил вмешаться, так Лиам не узнал бы настоящую проблему: «Что, если мы начнем есть, все должно быть готово, верно?»